

©1999 г.

В.А. КУТЫРЕВ

ЕСТЬ ЛИ АНСАМБЛЬ ОТНОШЕНИЙ?

КУТЫРЕВ Владимир Александрович - доктор философских наук, профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета.

Естественное поведение человека в обществе - это его неестественное поведение. Социальное. Опасность - понятие биологии. А в обществе ее называют ответственностью. Страх - понятие биологии. В обществе - это трусость. Влечение - понятие биологии. В обществе оно - любовь.

Социальное существует благодаря и вопреки природе.

Мораль - это только всеобщее и привычка. Голый человек на улице вызывает осуждение. Он странен, он нарушитель, бросающий вызов обществу. Но не менее странен и одетый среди голых. Как-то зашел один такой в баню, в мыльный зал и что-то там искал. Всем было неловко, в том числе ему. Хотелось улюлюкать: смотри, одетый. Он тоже бросил вызов нашему голому обществу. Морально только одно - быть как все.

Преследуя открытое нарушение норм, общество более снисходительно к тайному. "Свет не карает заблуждений, но тайны требует для них" (А.С. Пушкин). Это не случайно: тайно нарушающий норму признает ее правомерность, но делает исключение для себя. Открыто нарушающий норму не почитает ее саму, подрывает ее. Он принципиальный нарушитель и в ответ получает такое же осуждение общества.

Запретный плод сладок. Чем больше запретов, тем слаще жизнь? Горькое общество вседозволенности, скучная жизнь, когда можно все; одинок человек, который независим ни от кого. Запреты мешают удовлетворению потребностей. Удовольствие, это когда нельзя, но можно. А вот как и насколько можно, каждый определяет сам. В этом его выбор и свобода. В этом "интерес".

Греха он не боится - говорили о нарушителе социальных норм, когда верили в Бога.

Совести у него нет - упрекали человека, когда регулятором жизни стало общественное мнение.

Он не испытывает чувства вины - сетуют на особенно распоясавшегося эгоиста в обществе вседозволенности.

Это уже последняя попытка опереться на духовность, остатки которой сохраняются у человека скорее по наследству. Но наследства надолго не хватит. И тогда человек должен стать или совершенным, вернее совершенно рациональным, или вновь придется прибегать к регуляторам извне. Они уже будут технические.

В Америке часть преступников стережет электронный браслет на руке. Его можно запрограммировать и против нарушения моральных норм...

Не только в магазинах, но и в целых кварталах городов устанавливают следящие телекамеры. "Телескрины" Дж. Оруэлла начали свое победоносное шествие. Когда это описывалось в романах, ужасались, а когда это происходит в действительности, никто не замечает...

Машинный контроль за людьми, лишенными чувства страха, совести и вины. За людьми без души. Роботы за роботами. **Техннцейское общество.**

В древности по улицам восточного города бежал гонец и кричал: Пади, пади! Дорогу слонам султана! В феодальной Европе по улицам скакали всадники и кричали: На колени, на колени! Дорогу карете короля! В социалистическом Советском Союзе по улицам носились машины с мигалками, и гаишники в мегафон орали: К обочине, к обочине! Прекратить движение. Дорогу для колонны (правлящих бюрократов)! При демократии "большие люди", презрев земной муравейник, летают по воздуху на личных самолетах. Кто еще тут сомневается в социальном прогрессе?

Свобода противоположна рациональности. Как не сводится она и к познанию необходимости. Значит наиболее рационализированное общество наименее свободно. Это - багаж страны, "Запад". К/р/ичащие-ся свобод/е/-ой - рабы. Только в безличной форме. Их хозяева - вещи, их господа - отношения. Какой парадокс: прогресс в движении человека от необходимости к свободе упирается в стену необходимости. Только новой. От необходимостей природы через разные степени свободы в культуре к необходимым технологиям. Завершение цикла.

Основной вопрос социальности - противоречие между равенством и свободой. Разрешается в "третьем члене" - братстве, любви, солидарности. Но для общества иметь такой член - утопия.

Быть добрым становится неприлично. А не слишком ли я забочусь о чем-то и о ком-то? Вроде неплохо, перебор. Надо подумать, как бы представить, что мне это выгодно. И перед собой, и перед другими. Тогда все понятно, тогда ты вписался в рыночное общество с его сознанием "ты мне, я тебе". Придумал! Пришел в норму. Доволен. Соответствую.

Да есть ли на свете честные и порядочные люди! Кругом одни подлецы!

Вот именно, что **кругом**. А в центре восклицания - Мы. Всегда честные и порядочные. Подлецы - всегда другие.

Чтобы выжить в заданной системе отношений, надо перестать быть личностью. Есть виды деятельности, особенно в "аппарате", в "журналистике", в "коммерции", где вы **обязаны** потерять чувство собственного достоинства. Это условие профессиональной пригодности и отслеживается при тестировании. В некоторых случаях надо перестать быть человеком вообще. Тем более "настоящим мужчиной" как носителем чести, смелости, мужества. Не требуется. Их и нет.

Либо ты человек, либо ты преуспел.

Спешить - это суетиться. Унижение человеческого достоинства или если человеку угрожает опасность.

Все спешат.

Честность политика и откровенность дипломата - свидетельства их профессиональной непригодности. Однако настоящий политик никогда не лицемерит. Он лжет искренне и убежденно. Смутившийся, покрасневший от стыда политик - самая нелепая картина, которую только можно представить. Он сохраняет вид победителя при любом обороте дела. Он должен обещать лучшее будущее, хотя бы возглавлял светопреставление.

Сейчас, к счастью, государственные отношения не портятся из-за носа Клеопатры и алмазных подвесок. Любовь и чувства утратили роль в истории. Она, к сожалению, обезчеловечилась.

Новые идеи общественного развития легче всего воспринимают поверхностные люди. Дилетанты. Они и составляют основную силу любых перемен. А побуждают к ним - фанатики.

Фанатики общественной жизни - неудачники жизни личной, собственной. Состоявшийся человек не может быть фанатиком. Он - обыватель. Он - "уже". А для перемен нужны - "еще".

Части-цы жизни: нет-еще-да-уже.

Искусствоведческие статьи, литературная критика, рассуждения публицистов, вообще интеллигенции - как мало искренности, порядочности, заботы о реальных делах и людях, переживания за страну - и как много выпендрежа, оригинальничания, погони за остроумным заголовком и сенсацией, прожектерства и надуманности. Все время выламываются. И все под аккомпанемент разговоров об особой роли интеллигенции в обществе и об интеллигентности как высшем качестве человека. Может эта роль и особая, но лучшая ли? Может эта интеллигентность уже ядовита? Вопрос оставлю без ответа, так как ни один пишущий не без греха. А я пишу.

Чтобы хорошо писать, надо, чтобы плохо публиковали. Раньше, в дорыночную, допродажную эпоху так и было. Духовный порядок. Прибрано как в казарме. Сухо и стерильно. Столы писателей выровнены по линейке. Все отчитываются перед всеми. Сейчас опубликоваться можно запросто, были бы деньги. А попавшие в обойму, "поп-ные", издаются прямо

с колес. Океан духа кипит: выбрасываются гейзеры грязи, лопаются пузыри слов и статей; дымится свалка гнилых мыслей; громоздятся горы поломанных и выброшенных теорий. Никто

ничего не убирает. Инфекция. Духовная дизентерия. И вот попробуй тут хорошо писать. Попробуй быть здоровым - без цензуры, без дворников, без санитаров. Зато - свобода. (Свободно больное общество. Больно свободное общество? Спасает только собственный иммунитет. Но... распространяется СПИД - синдром приобретенного иммунодефицита; СХУ - синдром хронической усталости... Человека. Его культуры.

Социальное скорочтение. Скорочтение жизни. Скоротечная жизнь. Но до сих пор есть педагоги, которые учат детей чувствовать, распредечивать мир, развивать интуицию. Формируют человека, личность. Тогда как для социального успеха надо готовить роботообразных. Все эти выдающиеся учителя - отпетые консерваторы и реакционеры. Пора, пора их заменять педагогическими технологиями.

С трудом привыкаю, что социальные отношения, как всякая техника, требуют смазки, ухода. Хотя бы в виде комплиментов. Издается ли книга, покупается ли товар, даже общение с близкими. Сколько потеряно от того, что я долго был социальный идиот! И только теперь - полуидиот. К концу жизни я, пожалуй, совсем перестану быть идиотом. И что произойдет? Ничего. Одним идиотом на Земле будет меньше. Все.

Сущность человека определяется соотносительно. Когда человека сравнивали с ближайшим к нему состоянием мира - животными, то его сущностью было все, что от них отличает: труд, сознание, речь. Сейчас явственно видно машинное будущее разума, возможность замены его биологической основы. Поэтому специфику человека начали усматривать в том, что его отличает от машин: страсти, интуиция, любовь, иррациональное. Актуализируется внимание к биологической специфике, хотя она исчезает с катастрофической быстротой. Ее дефация в обществе: регламентация, рационализация, бюрократизация, а с другой стороны, возможность постепенной замены самого человеческого тела: "по частям" человек искусственный уже существует. Моделирование почти всех органов - ближайшая инженерная задача. Зрение давно

полуискусственно, следующее поколение практически будет очковым (как сейчас японцы), о понижении слуха все слышали, 32 зубов ни у кого почти нет, о прогрессирующем облысении все знают и т.д. Перед лицом технологии значение половых различий между людьми резко падает. Из языка исчезают слова женского рода. Пишет девушка, подписываясь "студент". Работает она "лаборантом", даже и не учительница, а "учитель", не секретарша, а "секретарь". А ведь наш язык - "дом бытия", отражение жизни. В поступках мужчины специфически мужское начало не имеет поля развертывания. К нему предъявляются противоречивые требования: быть смелым и быть винтиком, быть самостоятельным и быть функциональным. **Одномерный человек реализуется в главном - как однополюс. Беспольный.** Остальное - мелочи.

Что делает людей по-настоящему друг другу близкими? Генетически, близкий - это тот, кого можно облизать. Если вам (вас) некого (некому) облизать, у вас нет близких. (Поцелуй - кратко, символическое обозначение близости. А когда долго целуются, то говорят - лижутся). Что касается социальной близости, то она возникает из общности положения, дел и вытекающих отсюда переживаний - общности судьбы. Вот почему самоценны привычка, привязанность, составляющие ядро дружбы, да, пожалуй, и любви. Действительно, что за дружба и любовь, когда заранее знаешь, что в любой момент ты будешь не нужен. Это только влечение или "интерес". Связь "на время". "Семья по контракту". Западное общество: дружелюбно улыбающиеся, глубоко чужие друг другу люди. Flash smile, улыбка-вспышка, "бизнес-улыбка". Внешнее расположение как бы компенсирует внутреннюю самодостаточность, когда человек зависит только от себя. Прежде всего в труде, который все больше становится умственным. Для ума нужно общество, а не люди. Конкретный человек нужен для души. А душа в техническом мире - фактор брака, которым постепенно становится и сам человек. Со всем своим умом.

Человек должен стремиться к другому человеку. Специалист должен вырываться за пределы своей профессии. Человек духа - к предметности, предметный человек - к рефлексии. Интеллигент - к народу, человек из народа - к образованию. **Все живет другим. То, другое - материя, среда и почва этого.** Любая замкнутая на себя данность - умирает.

В любом споре по вопросу "кто лучше" нравственная сила за тем, кто не боится сказать, что он хуже. А старше тот, кто отдает и уступает. Берущий всегда немного ребенок. Брать - радость чувств. Дарить - радость духа.

Каждый имеет право на место в песочнице, пока не выбрасывает из нее песок.

Еще недавно говорили о формировании всесторонне развитого гармонического человека. Какой вздор! Человек распадается даже как целое, как единство тела и духа, выражением чего была душа. Вместо души - чистая мысль и голая чувственность. Робот и животное. Совершенствующийся робот и слабеющее животное. С распадением души утрачивается способность к любви. Тем самым утрачивается аура жизни, ее магнетизм, разлитость жизненного начала в теле и вокруг него. Чувственность сосредоточивается на физиологическом уровне и конкретном органе. Потому людям так трудно сблизиться. Они одиноки, ибо их влечение не имеет силы выйти вовне, проникнуть в другого человека, который, в свою очередь, тоже не имеет души и ауры. Двигаются рядом как **размагнитившиеся куски железа**. Заняты духовной мастурбацией, а ее результаты помещают в книги и поверяют "публике". Это же одна из причин роста "извращенности" человека. Гомосексуализм, феминизм, транзитизм - любовь к

себе, перенесенная на другого. Вместо любви к другому. Сексуальной энергии для преодоления аутизма и взаимной отчужденности хватает только на ближайшее состояние - лиц своего пола. Или на себя. Самолюбы, гомолубы.

Однако просто осуждать это - поверхностно. Для большинства "извращения" не прихоть, а суровая необходимость. Иначе - невротизм, непрерывная боязливость, алкоголизм, секты, ранние инфаркты и даже смерть.

Ставят разные, самые причудливые диагнозы. А он один - **самоотравление желанием**. В этих обстоятельствах некоторые опускаются до решения жить. Другие просто опускаются. Заранее.

Ругательства. Их смысл - вызов обществу. Ругательство - это слово для обозначения вещей и действий, которые не должны быть публично обозначаемы. Их, эти действия, знают все, но по отдельности, про себя, как тайну. В ругани индивид нарушает установленные законы, норму, табу, называя вслух этот священный тотем или акт. В ней выражается состояние души, когда человек провозглашает свое право на абсолютную свободу (праздник Ивана Купала в языке). Самые страшные ругательства - в самые священные и почитаемые вещи - в Бога, Душу, Мать. Это вызов индивида судьбе, обществу, всему свету, бросаемый им в минуту гнева и отчаяния, когда отбрасывается всякая условность в борьбе с неподдающимся окружением. Ах так, гори все синим пламенем - и избиение божков, святотатство, послать начальника, от которого все зависело и перед которым долго унижался. **Момент экзистенции**. Но объекты, используемые для выражения таких состояний, меняются. "Черт" - его название вслух было когда-то сильным ругательством, не проходило цензуры, а сейчас бог и черт умерли, и это "литературная ругань". Средством ругани остается название интимных вещей. Но вот и о них стали говорить вслух. Скоро уж нечем ругаться. Как жить-то будем?

Похвала - ласка голосом. Обмен комплиментами - словесные объятия. Или подготовка к ним. Оскорбление - удар голосом. Ссора - сублимированная драка, кулачный бой чувств и мыслей. Или подготовка к нему (ссора была не мужским делом: "что у вас рук нету, что ли"). Выругаться матом - изнасиловать. Только идейно. Когда много - нанесение телесных повреждений в речевой форме. Посланное проклятие - выстрел в спину. Если попал - произошло убийство, только "устное".

Запутавшимся в обстоятельствах людям легче иногда уйти в мир иной, чем сменить эти обстоятельства - профессию, жену, работу. Они готовы сменить мир, но не его детали. Такие вот мы бываем узкими и трусливыми. А надо-то всего - перейти в другую колею, по которой тоже едут миллионы людей и считают себя вполне благополучными. Объяснение самоубийств "потерей смысла жизни" не глубже объяснения причин разводов "несходством характеров".

По статистике среди потонувших тех, кто умел плавать, всегда больше, чем тех, кто не умел. Вторые не лезут в воду. Так в любом деле. Жертв больше всего среди полупрофессионалов. Так мы плаваем по жизни вообще. Полно "утопленников". Нежить и утопленники. Много барахтающихся. И только кое-кто - пловцы.

Большой город: сама жизнь в нем - труд! Люди устают просто от своего существования. Даже от отдыха. Даже молодые. Человек усталый. Поэтому слишком чувствителен к погоде, легко простужается, часто болеет. Устал, про-стыл, о-слаб. И совсем не слышно призывов закаляться. Рекламируют только болезни. Если бы человек, пусть XIX века, послушал, о чем сейчас больше всего говорят люди между собой или, например, по радио-телевидению, он пришел бы в смятение: что это с ними? Тема № I - здоровье, болезни, лечение.оборот медицинской торговли конкурирует с оборотом промышленности строительных материалов. В городах действуют общества гипертоников, алкоголиков, язвенников. Объявлен "Всемирный день диабета", по случаю которого в школах проходят праздники с играми, викторинами и

конкурсами на тему: "Я и мой диабет". Медициной стало несколько типов (одной не хватает): традиционная, аллопатическая, гомеопатическая и т.д. Предложение лекарств таково, что хочется скорее заболеть, дабы получить возможность ими воспользоваться. Но большинство из них - симптоматические, то есть загоняют проблему внутрь, делая ее более опасной. Пенсии стали уходить на лекарства. Назначаемые "критические дни" сливаются в сплошную неделю. Вместо "истории жизни" люди имеют "историю болезни". Curriculum mortis. Общество как большая безумная больница. Хоспис. Мы умираем?

Экономическое общество. Потребительское общество. Все стало товаром. С этой точки зрения все и оценивается. Дети? Это "долговременное потребительское благо". Человеческие мысли - "интеллектуальная собственность". Его чувства - "затраты эмоциональной энергии". Он не учится, не воспитывается и даже не получает образование; он "пользуется образовательными услугами". Средний американец стоит 250 тысяч долларов. А мы, несчастные, да если еще "не средние"? Девиз времени: быть - это потреблять. Потребители - истребители. **Потреблятели.**

Рыночная идиллия: стоят продавцы счастья с мешками и сумками, оптом и в розницу. Взвесьте мне килограмм красоты, сто граммов добра, помягче который, кусочек правды и налейте стакан веры. Или лучше коктейль: добавьте туда надежды.

Вот тогда бы я стал рыночником. А раз нет - увольте: за рынок, но не рыночник.

Почему я не завидую богатым? Потому что за это приходится платить ослаблением творческого начала. Потерей критического отношения к действительности из-за отрыва от того, чем живут люди, основной народ. Даже кратковременное пребывание в привилегированном положении - случается и такое - плохо влияет на мой образ мыслей. Возникает ощущение жизни за стеклом, в аквариуме. Скрытое самодовольство. Нет остроты взгляда на мир. Как будто очки запотели. И чувства пошлеют. Так что бог с ним, с богатством. Оно сколько дает, столько и отнимает. Дает извне, а отнимает изнутри, особенно у тех, кто его "получил" - украл или от родителей. По большому счету этим людям надо сочувствовать. Они паразиты - без корней, строятся на чужом фундаменте и со второго этажа. По/д/саженные. Большинство из них делает не то, что хочет. Это значит живет не своей жизнью. **Люди с отношениями, но без свойств.**

Почему я не завидую бедным? В это положение человек попадает все-таки из-за слабости Духа. Души. Из-за нереалистического отношения к миру. Из-за недостатка воли, ума. По болезни. Жизнь своя, но плохая. Бедным надо помогать и сочувствовать. Ведь все люди не железные, а если железные, то не все время. Богатство и бедность - это Сцилла и Харибда социальности. Богатство рождает наглость, а нищета - подлость. Провести корабль, не разбив душу о скалу богатства и не утонув в водовороте бедности, это и есть искусство плавания по морю жизни. **Ему завидую.**

Социальная жизнь стала "сверхсложной". Любая случайность, даже опоздание автобуса, запускает целую цепь нарушений планов и намерений человека. Особенно трудно привыкнуть к **стечению** таких случайностей и нелепым совпадениям событий. Для многих это стечение кажется каким-то "судьбоносным", роковым. Но его не надо сакрализировать. Это не личное счастье или вина человека. Это нелинейность современных социальных систем. Их связи настолько запутаны, а при моральной оценке можно сказать - коварны, что люди должны быть готовы жить под девизом: наше дело правое - мы проиграем.

Конечную цель познания видят в прогнозе, предсказании хода событий. Чтобы успеть вмешаться, принять меры. Этому придается решающее значение, и отсутствием своевременного предвидения объясняют чуть ли не все проблемы. На самом деле оно играет гораздо

меньшую роль. Почти минимальную. Никакому прогнозу не внимают, пока в обществе не обнаружится потребность или массовый интерес к обсуждаемым процессам или явлениям. До этого про них просто не хотят слушать, каким бы грозным предвидением ни было. Его не замечают. Кассандра - вот реальная общественная роль философа, социолога и прочих гадалок цивилизации. Практически бесполезная. В этом же одна из причин, что из истории не извлекают уроков.

Спорили, кто творит историю: личности или массы. Герои или толпа. Марксизм довольно убедительно обосновал решающую роль народов, социума перед индивидом. Теперь опять можно спорить о том, кто творит историю, так как проблема уже стоит по-другому: люди или кто? У Маркса - люди, но не как им вздумается, а исходя из унаследованных отношений. Теперь стало ясно, что дело не в одной традиции. **Новации** не зависят от человека - вот где зарыта собака. Ни как от индивида, ни как от родового существа. Люди — материал движения. История - процесс саморазвития науко-техники посредством человека. Отсюда и "конец истории" (человеческой), в сравнении с "концом предыстории" у Маркса.

В хаосе политических речей, деклараций и заявлений то и дело слышны высказывания о "веере возможностей", "праве на выбор", "альтернативах развития", которые упустили оппоненты. А любой свой поступок - и чем сомнительнее, тем чаще - объявляют "единственно возможным", безальтернативным (см. оправдания в связи с роспуском Советского Союза). И прячутся от ответственности за фатализм. О жалкие, о мелкие твари! Что человек - марионетка истории, я был уверен давно. Так было всегда (см. Гегель). Ново и обидно для меня то, что, оказывается, это безнадежно самонадеянная марионетка. Она ничему не учится.

Глядя на историю России, хотя бы последних лет, когда все осуществляется по принципу "шел в комнату, попал в другую", либо с точностью до наоборот, политикам, философам, теоретикам, которые продолжают утверждать, что человек свободен, сам выбирает альтернативы и направление развития, мне хочется дать в морду. Больше того, надо бы давать в морду тем, кто считает его разумным, homo sapiens.

Какой тут разум, когда хочется дать в морду. Самому себе!

Деяния вождей, программы, решения - все это рябь, верхняя волна над движением глубинных течений исторического развития. Волна может захлестнуть каких-то пловцов или, наоборот, поднять их, но в целом движение определяется течением, которое мало зависит от воли и от собственного барахтания пловцов. Кто управляет нами и ведет нас, людей малых и рядовых? И кто в конце концов вершит судьбами мира? - Это делает Великий Никто! Все "кто" подчинены "никому".

Или поставим вопрос по-иному. Человек в мире: нами управляют или мы управляем? Нас дергают или мы дергаем? Ни то, ни другое. **Человек - это свободная, самостоятельная марионетка.**

За/ис/поведь реакционера

Принять "вызов сложности" или "вызов выживания" - так на птичьем языке постмодернизм; выражается раскол человечества на два все более враждебных лагеря: стороннике! технологизации или экологизации, роботизации или гуманизма, искусственного или естественного, бессмертия или жизни. И будут они бороться не на жизнь, а на смерть. Природа или культура - трещина, раскалывавшая XX век. Культура или технология - вот глобальная роковая проблема третьего тысячелетия.

Мы не хотим говорить "о выживании", мы хотим говорить "о жизни" - гордо заявляют некие идеологи. Да вы можете говорить о чем угодно, хоть о вознесении в рай, но это все пустые слова. **Ситуация такая, что приходится выживать.**

Идти под знаменем реакции (выживания) или под знаменем прогресса (самоликвидации) - вот выбор, который стоит перед любым думающим человеком. Наиболее оптимальный

выбор - не думать, отдаться утопии, Тид ноосферы, бессмертия, космоса и т.п. Так или "никак" поступает большинство. Но это оптимально безответственный выбор. Философ, философствующий теоретик, социолог на него не имеет права. Он должен нести крест понимания. В каждой деятельности каждый человек несет свой "крест". Перекрестился - и неси.

Знаменитый тезис К. Маркса "Философы лишь различным образом объясняли мир, дело заключается в том, чтобы изменить его" сам должен быть изменен. Нынешний девиз: "Люди лишь различным образом изменяли мир, дело заключается в том, чтобы сохранить его". Сохранить как **мир человека**.

В XIX веке, когда заговорили о смерти Бога, когда рационализм и наука, схватив его за бороду и, по выражению современных нигилистов, "за крайнюю плоть", стаскивали с небес, Ф.М.Достоевский восстал против науки: "Если истина вне Христа, то я останусь со Христом, а не с истиной". Теперь, когда дело идет о смерти человека, когда от бороды он отказался сам, вплоть до выдумок, что Адам был гермафродитом, а крайняя плоть перестает служить продолжению его бытия, можно только повторить: "Если прогресс и техника переступают через человека, я предпочту остаться с человеком, а не с техникой". Люди должны быть людьми и с людьми - вот Третий Завет на **III** тысячелетие. Следовать ему почти невозможно, а не следовать, значит не жить. Общая ситуация личного Вы-жив-а-ни-я.

Мириады семян и зародышей жизни гибнут. Те, кто выжил на этой Земле, - Герои. Но по отдельности. Теперь в этом нуждаются все. Сохранить Присутствие Духа в коэволюции с техникой - основной вопрос нашего бытия.

Миссия Человека во Вселенной должна быть исполнена до конца.